

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>О. Седакова. Наука просторной жизни</i>ix
<i>Благословение</i>	xix
<i>Благодарности</i>	xxi
<i>Предисловие</i>	xxiii

ГЛАВА 1. ТАЙНА ДРУЖБЫ I

Щедрость света	3
Кельтский круг единения	4
Человеческое сердце никогда не может родиться вполне	7
Душе от природы свойственно любить	10
Umbra nihili	12
Apat sara	14
Сокровенная близость.	18
Тайна сближения.	20
Диармайд и Грайне.	21
Любовь как узнавание	23
Круг общности.	25
«Кальяна митра»	26
Душа как отголосок божественного	27
Неиссякаемый источник любви внутри вас	29
Преображение чувств	32
Дары и раны	34
В царстве любви нет соперничества.	36

ГЛАВА 2. ДВИЖЕНИЕ К ОДУХОТВОРЕННОСТИ ЧУВСТВ . . .	39
Лицо — икона творения.	41
Святость взгляда	43
Бесконечность внутри нас	44
Лицо как отражение чистоты.	46
Тело — ангел души	48
Тело как зеркало души	50
Для кельтов зримое и незримое были едины.	53
Дети Лира.	54
Духовность преображения	59
Чувства — порог души.	61
Глаз подобен рассвету.	62
Способы видения	64
Вкус и речь	68
Обоняние и дыхание.	70
Подлинное слушание — это благоговение	72
Язык прикосновений	74
Чувственное восприятие кельтов	78
ГЛАВА 3. СВЕТ УЕДИНЕНИЯ	81
Таинственный мир души.	83
Опасность неоновых прожекторов	85
Рождение — это избранность	88
Кельты и эхо подземного мира	90
Преобразить себя — освободить душу	92
У духовного развития не может быть плана	94
Тело — наш единственный дом.	97
Тело — часть души	102
Быть собой — значит быть святым.	103
Танцующее сознание	106
Красота любит забытые места	108
Мысли — наши внутренние чувства	110
Аскетическое уединение	112
Тишина созвучна божественному	116

Множественность души	117
Ценность противоречий	118
Душа влюблена в единство.	123
Путь к духовности невмешательства	126
Непрожитая жизнь — один из величайших грехов	128
ГЛАВА 4. ТРУД КАК ПОЭТИКА РОСТА	131
Глаз радуется движению	133
Расти — значит меняться.	134
Благоговение кельтов перед новым днем	136
Душа стремится выразить себя.	139
Мир суеверий	141
Присутствие как материя души	142
Слабость и власть.	144
Ловушка обманчивого единения.	149
Работа и воображение	151
Естественность и преграды	153
Приверженность роли убивает.	155
Сизиф	156
Лосось мудрости	158
Ложные представления лишают способности к действию	160
Король и дар нищего.	162
Работа с душой рождает красоту	164
ГЛАВА 5. СТАРЕНИЕ: ПРЕКРАСНЫЙ УРОЖАЙ ДУШИ	167
Время как круг	169
Смена времен года в сердце	171
Осень и сбор урожая души	173
Быстротечность времени делает весь наш опыт призрачным	176
Память — тайное хранилище ушедших дней.	177
Тир-на-Ног — страна молодости.	180
Измерение вечности.	182

Душа как святилище памяти	183
Сочувствие к себе и умение собирать внутренний урожай	187
Хранить нечто прекрасное в сердце	189
Сияющее поле	191
Горячее сердце не стареет	193
Огонь стремления	194
Старение: новый зов уединения	196
Одиночество: ключ к мужеству	198
Мудрость как опора и благодать	199
Старость и сокровища сумерек	201
Старость и свобода	201
ГЛАВА 6. СМЕРТЬ: ГОРИЗОНТ В ГЛУБИНЕ КОЛОДЦА	205
Неведомый спутник	207
Обличия смерти в повседневной жизни	208
Смерть как источник страха	210
Смерть в кельтской традиции	213
Когда приходит смерть....	214
<i>Саоинеадб</i> : ирландская традиция плача	215
Душа, целующая тело	216
Банши	217
Прекрасная смерть	218
Мертвые — наши близкие соседи	221
Эго и душа	222
Смерть как зов свободы	224
Небытие: лик смерти	225
Ожидание и отсутствие	227
Рождение как смерть	229
Смерть преодолевает разделенность	230
Различаются ли пространство и время в вечности?	231
Мертвые благословляют нас	234
<i>Рекомендованная литература</i>	239

ГЛАВА 1

ТАЙНА ДРУЖБЫ

ЩЕДРОСТЬ СВЕТА

Если вам случалось выходить на улицу рано утром, до зари, вы наверняка заметили, что темнее всего бывает прямо перед рассветом. Сумрак сгущается, всё кажется безликим. Если вы никогда раньше не видели мира и не знаете, что такое дневной свет, вы не сможете представить себе, как рассеивается тьма, как являются тайна и краски нового дня. Свет неизмеримо щедр и в то же время ласков. Посмотрите, как встает солнце, и вы поймете, что свет умеет уговаривать тьму. Сперва свет словно едва касается горизонта пальцами — и вдруг ловко стягивает с мира одежды сумрака. Перед вами — тихая тайна нового рассвета, нового дня. «Никто и не подозревает, что дни — это боги», — говорит Эмерсон. Одна из трагедий современной культуры в том, что мы утратили связь с этими первоначалами природы. Урбанизация современной жизни заставила нас благополучно забыть о плодотворном родстве с матерью-землей. Мы созданы из праха, мы — души в брэнной оболочке. Нам необходимо чувствовать ритм нашего внутреннего, «брэнного» голоса, нашей тоски. Но в современном мире расслышать этот голос уже невозможно. Мы даже

не осознаём своей утраты, и боль нашего духовного изгнания тем острее, что по большей части непонятна нам.

Ночью мир отдыхает. Деревья, горы, поля, лица свободны от оков формы и посторонних взглядов. Под защитой сумрака каждая вещь возвращается в свою первоначальную природу. Темнота — древнее лоно. Ночное время — время материнского чрева. Наши души резвятся на воле. Темнота освобождает от всего; утихает стремление выделиться и произвести впечатление. Ночью мы отдыхаем. Рассвет придает нам сил, это пора возможностей и надежд. Всё в природе — камни, поля, реки, животные — вдруг обновляется в сиянии нового дня. Как темнота дает покой и облегчение, так рассвет несет с собой пробуждение и обновление. Среди повседневной рутины и развлечений мы забываем, что нам даровано жить в необыкновенном мире. Изо дня в день рассвет открывает нашим глазам тайну мироздания. Рассвет заставляет нас снова и снова удивляться, он дает нам почувствовать «нездешность» окружающей нас природы. Удивительно нежное сияние вселенной окутывает всё вокруг. Уильям Блейк очень точно сказал, что «краски — это раны света». Краски заставляют ощутить присутствие таинственного в самом сердце природы.

КЕЛЬТСКИЙ КРУГ ЕДИНЕНИЯ

В кельтской поэзии много говорится о красках природы, ее силе и мощи. Какие прекрасные слова находит она для ветра, цветов, волн, бьющихся о берег. Кельты почитали луну

и обожествляли животворящую силу солнца. Многие кельтские боги считались источниками плодородия и связывали человека с природой. Кельты были детьми природы, и мир природы постоянно им сопутствовал. Природа питала их, они чувствовали себя ее частью и испытывали к ней глубокую привязанность. Кельтская поэзия природы исполнена тепла, удивления и чувства общности. Одна из древнейших кельтских молитв известна как «Лорика святого Патрика»; другое, тайное ее название — «Крик оленя». В ней не проводится граница между человеком и природными стихиями. Наоборот, именно силы природы направляют человека и помогают ему устремиться ввысь:

Я окружаю себя ныне
силою Небес,
светом Солнца,
сиянием Луны,
славой Огня,
быстротой Молнии,
порывом Ветра,
глубиной Моря,
постоянством Земли,
крепостью Камня.

Мир кельтов пронизан ощущением непосредственной взаимосвязи, сопричастности. Кельты благоговели перед светом. И это одна из причин, почему кельтская мистика в наше время — всё равно что новое созвездие на небосклоне. Мы одиноки, мы потерялись в своей бесплодной ясности. Мы

отчаянно жаждем нового, ласкового света, в котором наша душа могла бы укрыться и вернуться к древнему чувству сопричастности. Нам нужен свет, сохранивший свое родство с темнотой. Потому что мы сыновья и дочери темноты и света.

Мы всегда движемся от темноты к свету. Сначала мы дети темноты. Наше тело и черты лица сформировались в теплом сумраке материнской утробы. Наше рождение — первый переход из темноты в свет. Наше сознание всю жизнь заключено в темную оболочку тела. Каждая наша мысль — искра, вспышка света во внутренней темноте. Чудо мысли — ее присутствие в нашей ночной душе; сияние мысли рождается в темноте. Каждый день — путешествие. Из ночи мы переходим в день. Все творческие способности пробуждаются на этом изначальном пороге, где свет и темнота испытывают и благословляют друг друга. Лишь научившись доверять этому древнему ритму, мы обретаем равновесие. Год — тоже путешествие, в том же ритме. Кельтам было присуще сознание цикличности нашего пути. Из сумрака зимы мы вступаем в пору весны, полную возможностей и порывов.

В конечном счете из света рождается жизнь. Где нет света, не может быть и жизни. Если бы Солнце отвернулось от Земли, то исчезло бы и всё живое на ней: люди, животные, растения. Землю снова сковали бы льды. Свет — таинственное присутствие божественного. Он не дает жизни угаснуть. Свет питает, пробуждает в природе тепло и краски. Душа пробуждается и живет в свете. Он помогает нам обнаружить внутри себя сокровенные глубины. Когда люди начали искать смысл жизни, свет стал одним из самых выразительных образов вечности и тайны бытия. В западной традиции, как

и в кельтской, мысль принято сравнивать со светом. Озаряющий нас разум считается местом присутствия божественного в человеке.

Когда человеческий ум подступил к следующей величайшей тайне бытия — тайне любви, свет стал символом ее силы и постоянства. Когда в нашей жизни, в ночи нашего сердца просыпается любовь, она подобна восходу солнца. Безликость уступает место близости, страх — смелости; прежняя неуклюжесть сменяется грациозностью; то, что раньше не удавалось, теперь выходит непринужденно, в согласии с внутренним ритмом. Когда в нашей жизни пробуждается любовь, это подобно перерождению, обновлению.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ НИКОГДА НЕ МОЖЕТ РОДИТЬСЯ ВПОЛНЕ

Если тело человека рождается раз и навсегда, то рождение человеческого сердца продолжается постоянно. Сердце рождается с каждым новым переживанием. Всё, что с нами происходит, делает нас глубже, открывает в нашем сердце новые области. Об этом чувстве благодарного принятия происходящего Патрик Кавана^а говорит: «Хвалите, хвалите, хвалите / То, что произошло, то, что есть». Одно из красивейших таинств в христианстве — крещение. В него входит помазание сердца новорожденного. Таинство крещения восходит к еврейской традиции, где сердце считается средоточием всех эмоций. Сердце помазывают и потому, что оно главный

^а Патрик Кавана (1904–1967) — ирландский поэт и романист.

орган — от него зависит здоровье младенца, — и потому, что оно станет прибежищем всех его чувств. В это время молятся о том, чтобы новорожденный не запутался в лживых сетях дурных чувств, обиды, саморазрушения. Смысл прошений и в том, чтобы чувства, которые ребенку предстоит испытать в жизни, не были стеснены, чтобы они лились свободно, увлекая его душу навстречу миру и принося ему радость и покой.

На фоне бескрайнего космоса и молчаливых тайников природы человеческое лицо кажется символом близости. Именно здесь, в этом знаке человеческого присутствия, божественность творения особенно ощутима. На человеческом лице — печать творения. У каждого человека есть и другое, внутреннее лицо, мы всегда его чувствуем, но никогда не видим. Сердце — внутреннее лицо, отражающее нашу жизнь. Путь, который проходит человек, нужен, чтобы это лицо стало прекрасным. Именно в нем сосредоточена любовь. Человеческая жизнь немыслима без любви. Ведь только любовь способна пробудить в нас божественное. В любви мы растем и становимся собой. Когда мы учимся любить и позволяем другому любить нас, мы возвращаемся к истокам собственной души. Мы согреваемся и чувствуем себя под надежной защитой. Мы пребываем в полном согласии с собой, в собственном доме, по которому тосковали. Внутренний рост и чувство обретения дома — неожиданный подарок, его мы получаем, когда любим. Любовь начинается с умения думать о других, с великодушного забвения себя. Именно это чувство позволяет нам расти.

Как только душа пробудилась, она устремляется на поиски, и вернуться назад мы уже не можем. Отныне мы

обожжены жаждой, которая не даст нам увязнуть в трясине самодовольства и недоволенности. Нас подстегивает вечное. Мы презираем компромиссы и опасности — они могут преградить нам путь к вершине воплощения. Вступив на этот духовный путь, мы способны явить миру пример безграничной щедрости. Но порой легко быть щедрым по отношению к миру: отдавать, отдавать, отдавать — и при этом быть скупым по отношению к себе. Если мы не научимся заботиться о себе, то потеряем душевное равновесие. Чтобы получать окружающую нас любовь, надо быть щедрым по отношению к себе. Мы можем изголодаться по любви. Можем долгие годы искать ее где-то в глуши, вдалеке от самих себя. А между тем всё это время любовь остается рядом с нами — рукой подать. Она на пороге нашей души, но мы не замечаем ее. Из-за какой-то раны дверь в сердце захлопнулась, мы не в силах отворить ее и принять любовь. Чтобы остаться способными принимать, нам надо сохранять чуткость. Александр Солженицын сказал: «Когда великий миг приходит и стучится в дверь, его первый стук бывает не громче твоего сердца — и только избранное ухо успевает его различить»^а.

В пристрастии мира к власти и богатству заключается странный парадокс. В этом мире мы можем достичь огромных успехов, вызывать у всех восхищение, обладать несметными богатствами; у нас может быть чудесная семья, блестящая карьера, — но тем не менее мы порой ощущаем себя совсем потерянными и несчастными. Если у нас есть всё, что мир может предложить нам, но нет любви, мы беднее последнего из самых обездоленных нищих. Сердце каждого человека жаждет любви. Если наше сердце не согрето любовью,

^а *Солженицын А.* Красное колесо. Август четырнадцатого. Книга первая // Собр. соч. в 30-ти томах. М.: Время, 2010. Т. 7. С. 338.

мы не узнаем подлинной радости и наслаждения. Каким бы сухим, опытным, уверенным в себе и почитаемым другими человеком вы ни были, что бы ни думали вы сами о себе или другие о вас, в глубине души вы тоскуете по любви. Всем нам — вне зависимости от того, где мы, кто мы, какие мы, какой путь прошли, — нужна любовь.

Аристотель в «Этике» посвящает несколько глав размышлениям о дружбе. Дружба, говорит он, зиждется на идее добра и красоты. Друг — тот, кто желает другому добра. Аристотель указывает на то, как сложная индивидуальность человека, его внутренний мир находят отражение и удовлетворение в деятельной дружбе и в самом обретении друга: «К другу относятся как к самому себе». Он отмечает, что созревание подлинной дружбы требует терпения: «Хотя желание дружбы возникает быстро, дружба — нет». Дружба — благо, согревающее человека, отрада его жизни: «Никто не выберет жизнь без друзей, даже в обмен на все прочие блага»^а.

ДУШЕ ОТ ПРИРОДЫ СВОЙСТВЕННО ЛЮБИТЬ

Душа нуждается в любви не меньше, чем тело — в воздухе. Когда душа согрета любовью, она становится собой. Все возможности, которые предоставляет человеку судьба, ждут пробуждения в его душе. Мы здесь, чтобы осознать эти возможности и найти им достойное применение. Когда в нашу жизнь входит любовь, пробуждаются, расцветают и растут

^а Никомахова этика. Перевод Н. В. Брагинской.

незамеченные измерения нашей судьбы. Возможность — тайная сердцевина времени. На первый взгляд кажется, что время — нечто мимолетное. Каждый день, грустный или прекрасный, в конце концов исчерпывает себя и гаснет. Но по сути своей время — это преобразование. Время чутко к любой возможности, оно ничего не теряет и не забывает. То, что время как будто уносит навсегда, оно на самом деле преобразует и водворяет в хранилище памяти. Тайна творчества — в возможности. Мартин Хайдеггер говорит об «онтологической первичности» возможности. На глубинном уровне бытия возможность одновременно рождает то, что мы называем событиями и фактами, и меняет их направление. Душа — тихий и таинственный мир вечности. Душе от природы свойственно любить. Когда мы любим и позволяем другим любить нас, мы всё ближе к царству вечности. На смену страху приходит смелость, на смену пустоте — изобилие, на смену расстояниям — близость.

Когда у вас есть *anam cara*, друг души, ваша дружба не знает ран и ограничений, связанных с разлукой или расстояниями. Такая дружба живет, даже если друзей разделяют километры. Преодолев в себе поверхностное и эгоистическое, они общаются на уровне душ, поэтому разорвать их союз не так уж легко. Когда пробуждается душа, преобразуется и физическое пространство. Даже на расстоянии два друга могут оставаться «на одной волне» и по-прежнему ощущать течение жизни друг друга. Вместе с *anam cara* мы пробуждаем вечное. В пространстве душ расстояний нет. Это хорошо иллюстрирует эпизод из фильма «Пир Бабетты»^а, когда пожилой военный за обедом разговаривает

^а Фильм (1987) датского режиссера Габриэля Акселя по одноименной повести датской писательницы Карен Бликсен.

с женщиной, которую полюбил еще в юности, но она не согласилась стать его женой. Он говорит, что, хотя с тех пор они и не виделись, она всегда была рядом с ним.

Любовь — часть нашей глубинной природы, а потому, осознанно или нет, все мы ищем любви. Часто мы утоляем эту природную жажду совсем не так, как следовало бы. Уделяя чрезмерное внимание работе, карьере, интеллектуальным поискам, мы нередко удаляемся от живого присутствия любви. Когда речь идет о работе души, наши ложные заботы могут совсем сбить нас с дороги. Чтобы найти любовь, не надо далеко ходить — надо остановиться и подождать, когда любовь найдет нас. Мало где о любви сказано такими же прекрасными словами, как в Библии, особенно в Первом послании апостола Павла к Коринфянам: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла... всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит»^a. Как сказано в другом месте Библии, «совершенная любовь изгоняет страх»^b.

UMBRA NIHILI

В огромной вселенной, которая часто кажется зловещей и безразличной к нам, мы ищем защиты у любви, способной преобразить наше одиночество. Это космическое одиночество в мироздании — причина одиночества внутреннего. Всё, что мы делаем, думаем и чувствуем, окружено пустотой. Поэтому

^a IКор. 13: 5–7.

^b IИн. 4:18.